

Так что студент Цзян быстро погрузился в океан знаний. Он даже не заметил, что парень в белой футболке и джинсах посмотрел на него, как только вернулся. Он увидел, как Цзян Но усердно учится, а затем перевел взгляд на две бутылки кока-колы, которые стояли на его столе. Он не мог не нахмуриться. На его лице появилась угрюмое выражение, он поджал губы и направился к Цзян Но, но тут встретился взглядами с Гу Цзянго.

Студент Гу был высоким и широкоплечим, практически на голову выше, чем красивый парень, сидящий рядом с ним. У него на лбу был кровавый порез, который простирался до бровной кости, и он выглядел весьма злобным. Когда он смотрел на него, его тело слегка откинулось назад. Его сильная и мощная рука ритмично постукивала пальцами по столу, а взгляд был весьма свирепым.

Парень остановился, однако вскоре понял, что у него просто не хватит сил, чтобы победить Гу Цзянго, поэтому он сглотнул и отступил. Он решил отказаться от дальнейшего обучения, собрал свою сумку и ушел.

Выйдя за дверь, парень все еще чувствовал себя неловко, отправив жалобу в Вичат общежития:

«Как может Гу Цзянго из пятой группы факультета финансов быть таким тираническим?»

Этим парнем был Ли Фанчжоу, и он учился во второй группе факультета бухгалтерского учета. У студентов факультетов финансов и бухгалтерского учета иногда были совместные лекции, к примеру, такие как санитарное просвещение. Так что у Ли Фанчжоу было кое-какое впечатление о Гу Цзянго. Жаль, что у Гу Цзянго не было совершенно никаких впечатлений о нем.

Его друзья отреагировали немедленно:

«Ты о командире отделения Гу? Что случилось?»

«Слушай, девушка которая тебе нравится, не призналась ведь в любви Гу Цзянго, не так ли? Не волнуйся, он не близок с девушками, и о, да, он также не близок и с мужчинами».

Ли Фанчжоу, который находился в глубоком шкафу: ...

Дело было не в том, что Гу Цзянго не был близок к мужчинам, а в том, что имея такую качественную цель, он просто не мог смотреть на других. Однако Ли Фанчжоу был уверен, что эти двое все еще не были вместе. Это была просто безответная любовь со стороны Гу Цзянго. В противном случае, как они могли бы вести себя так дисциплинированно все утро, только учась? Они даже не держались за руки.

В этот момент тема разговора в группе изменилась:

«Линейная алгебра – это очень сложно. Я буду сдавать экзамен завтра. Лучше убейте меня».

«Мне дали таблицу, нужно распечатать ее и повесить на дверь. Сказали, что с ней трудно потерпеть неудачу».

«Я лучше пойду отвечать предпоследним».

«Согласен».

«Не боритесь за предпоследнее место, кто-то уже зарезервировал его, я серьезно».

«Кто? Мне любопытно».

«В пятой группе есть весьма таинственный человек. Он не показался ни на одном занятии с самого начала учебы. Предпоследнее место, должно быть, занял именно он. Кстати, командир отделения Гу помогает ему отмечаться каждый день, разве это не удивительно?»

Ли Фанчжоу не смог удержаться, чтобы не написать:

«Гу Цзянго не полагается на это, чтобы заработать деньги, верно? Говорят, что есть некоторые люди, которые помогают отмечаться на занятиях и даже сдают экзамены для других. За один курс они могут так заработать тысячи».

«Разве это возможно? У командира отделения Гу, кажется, хорошее семейное происхождение. Он носит обувь известных брендов. Эта обувь стоит около семи или восьми тысяч».

Ли Фанчжоу:

«Это должно быть подделка. Если он действительно может себе позволить оригинал, то как он может носить его с футболкой из киоска? И почему у него нет даже приличной школьной сумки? Так что не нужно думать много, чтобы понять, что эти вещи – подделка. Может быть, он собирается пройти тест за этого таинственного студента из пятой группы.»

Если это так, то он сможет доложить на него, избавиться от соперника одним махом.

«Интересно, какую ненависть ты питаешь к командиру отделения Гу?»

Ли Фанчжоу:

«Мне просто не нравится, что он притворяется таким властным».

«...»

После целого дня обучения студент Цзян, таинственный человек из 5 группы», на 80% закончил имеющиеся задания. На обратном пути в общежитие он цитировал различные теоремы так, как будто они были священным писанием.

В этот момент внезапно зазвонил телефон. Брови Цзян Но дернулись, и он пробормотал:

- Я же говорил им, что не нужно беспокоить меня сегодня...

Однако на этот раз это было не официальное дело, а семейный бизнес.

Имя, которое отобразилось на экране, было Ло Мейцинь.

Честно говоря, если бы это был кто-то другой, то Цзян Но не стал бы отвечать. Однако сейчас он действительно интересовался, что же именно замыслила его мачеха.

- Здравствуйте, госпожа Ло.

Его собеседница некоторое время молчала, прежде чем, наконец, произнесла:

- Цзян Но, мне все равно, называешь ли ты меня по имени, или нет. Ты должен вернуть мне моего сына!

- Ты о Цзян Су? Разве он не сам сбежал из дома? – сказал с улыбкой Цзян Но. – Ты думаешь, я держу его у себя? Твой сын живет со мной и отказывается идти домой. Если у тебя есть время, то, пожалуйста, заведи его. Я должен работать, так что у меня нет времени заботиться о нем. Ты знаешь, сколько проблем он мне причинил?

Ло Мейцинь:

Ло Мейцинь:

- Я не собираюсь препираться с тобой! Я пришла в компанию, чтобы найти тебя. Тебя здесь нет. Ты избегаешь меня?

Цзян Но:

- В чем дело, давай поговорим по телефону.

Ло Мейцинь:

- Я хочу продать тебе акции.

Цзян Но приподнял брови. Это было совершенно не то, о чем он думал раньше. Согласно тому, что произошло в его прошлой жизни, Ло Мейцинь удалось уговорить Цзян Су продать акции. Так что мать и сын тихонько перепродали свои акции. Этот инцидент вызвал множество проблем, в результате чего акции «Цзян Групп» резко упали, что чуть не привело компанию к краху. Мало того, из-за этого семья Цзян потеряла контрольный пакет акций.

Тогда ему пришлось потратить много денег, и даже заложить свой дом банку, чтобы совместно с акционерами выкупить большую часть этих акций, чтобы едва стабилизировать ситуацию. Именно эта операция заставила его оказаться в большой скрытой опасности, и благодаря ей в будущем Дин Иньчжоу смог подставить его, доведя до банкротства.

Так в чем же дело? Почему Ло Мейцинь решила напрямую продать ему акции? Есть только одно объяснение: в этой жизни Цзян Су не собирался сотрудничать с ней.

Подумав об этой возможности, Цзян Но почувствовал себя немного спокойнее:

- Зачем? Разве не хорошо держать акции на руках и получать дивиденды?

- Не беспокойся об этом, я хочу продать их тебе по рыночной цене, - сказала Ло Мейцинь. - Не нужно говорить «нет». Соглашение о передаче акций, подписанное нами, говорило, что акции могут быть проданы только семье Цзян. Теперь я хочу продать их тебе. Если ты не купишь их, тогда я позволю средствам массовой информации разоблачить тебя! Я скажу, что ты заставляешь меня, вдову, и моего сына, сироту, жить в нищете!

12% акций, которые были переданы Цзян Су, в сумме представляли собой астрономическую сумму, и Цзян Но какое-то время не смог бы получить такое большое количество денег. Да он и не хотел их собирать.

- Вдова и сирота? - усмехнулся Цзян Но. - Ты кажется, забыла, что мой отец все еще жив. Кроме того, перестань говорить, что эти акции «твои». Они не твои, а только моего брата.

- Мой сын принадлежит мне! Какая разница! Не думай, что только потому, что ты стал главой семьи, ты можешь делать все, что хочешь! Я его опекун, - Ло Мейцинь перестала контролировать себя, и ее голос стал весьма пронзительным.

Цзян Но не мог не отодвинуть телефон подальше от уха, но даже несмотря на это, он все еще вздрогнул. После наступления темноты начало холодать, и теперь температура на улице была на 7 или 8 градусов ниже, чем днем.

Цзян Но пожалел, что не ознакомился с прогнозом погоды, и не взял теплую одежду. Он немного беспокоился о том, как будет спать сегодня вечером. Общежитие, которое он выбрал, было тихим, но не теплым. Одежда, которое он взял в самом начале, было летним. Так как он может провести ночь?

Пока он отвлекся, он внезапно почувствовал, как что-то упало на его тело. Он не мог не посмотреть на человека, идущего рядом с ним.

Гу Цзянго поправил пальто, которым накрыл Цзян Но, и тихо сказал:

- Мы скоро будем в общежитии, так что потерпи немного.

Пальто Гу Цзянго все еще хранило тепло его тела. Цзян Но моментально согрелся, и, осмелев, продолжил говорить:

- Я обещал моему отцу воспитывать Цзян Су до конца его жизни. Я не буду трогать его акции. Он сможет получать дивиденды до конца своей жизни. Что же касается опекуна, то кто сказал, что его опекуном можешь быть только ты? Разве взрослый брат не может сделать то же самое?

<http://bllate.org/book/14580/1292723>